

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО УЧЕНОГО СОВЕТА ВИР

(протокол заседания №11 от 16 апреля 2009 года)

Ученый совет ГНУ ГНЦ РФ ВИР имени Н.И.Вавилова считает необходимым от имени коллектива института выразить свое мнение по поводу статьи М.А.Анохина «Академик Лысенко и бедная овечка Долли», опубликованной в «ЛГ» № 11 от 18 марта 2009 г.

Мы не ставим своей целью анализировать безграмотную в генетическом и историческом аспектах статью – это уже сделали читатели и авторитетные ученые как на форуме «ЛГ», так и в других периодических изданиях (см. «Новая газета» 01.04. 2009, статья «Лысенко в овечьей шкуре»). В статье Анохина нет никаких серьезных оснований для ревизии современной научной биологической концепции или они настолько несостоятельны, что спорить с ними не имеет смысла.

Однако мы не можем оставить без опровержения наветы на Николая Ивановича Вавилова, прозвучавшие в этой публикации. Это слишком дорогое имя для российской науки вообще и для нашего института в частности, чтобы позволительно было обойтись без разоблачения инсинуаций М. А. Анохина в адрес академика Вавилова. Особенно возмутительным нам представляется факт цитирования на страницах «ЛГ» опуса В. И. Пыженкова¹, откуда, по всей видимости, автор «бедной овечки» и почерпнул для себя основные сведения об академике Н. И. Вавилове.

В. И. Пыженков издал не одну антивавиловскую по сути брошюру, и последняя является их расширенным сборником. Нам приходилось уже не раз выражать свое негативное отношение к работам этого, с позволения сказать, писателя, как устно, на философском семинаре института, так и в

¹ В.И.Пыженков «Н.И.Вавилов – ботаник, академик, гражданин мира». Москва:Самообразование, 2009. - 136 с.

отдельных изданиях, в частности, в брошюре ведущего научного сотрудника ВИР доктора биологических наук Э.В. Трускинова, изданной ВИРОм². Однако мы не стремились сделать эту критику достоянием широкой общественности, дабы не популяризировать сомнительные творения В.И.Пыженкова.

Мы отнюдь не являемся сторонниками идеализированного образа Н. И. Вавилова, не подлежащего никакому критическому осмыслению. Личность это чрезвычайно одаренная, многими признаваемая гениальной, но по-своему очень сложная и трагическая. Это нашло отражение в публикациях Э.В. Трускинова³, в том числе в журнале «Звезда» (2007 № 10). Однако субъективное, а главное недобропорядочное представление его образа В. И. Пыженковым, не может не вызывать у нас чувство крайнего недоумения и протеста. После того, как опусы означенного автора начала цитировать одна из самых читаемых в стране газет, Ученый Совет ВИР вынужден заявить о своем крайне отрицательном отношении к «творчеству» В.И. Пыженкова, порочащего память великого ученого – славу отечественной и мировой науки. Не зря известный международный журнал «Heredity» («Наследственность») включил Н. И. Вавилова в почетную рамку титульной обложки, наряду с такими корифеями биологии как Линней, Дарвин, Мендель, Морган и др.

Комментировать все, что В. И. Пыженков инкриминирует Н. И. Вавилову, не представляется уместным в данном письме. Ограничимся тем, что укажем на излюбленный творческий прием В. И. Пыженкова: выискивание неких, на его взгляд, нелюбопытных фактов и несоответствий в биографии и научном творчестве Н. И. Вавилова. При этом факты, выдернутые из исторического и смыслового контекста, зачастую приобретают у него значение обратное истинному положению дел. Работы данного автора изобилуют фактическими ошибками, (часть из которых вынесена даже на обложку цитируемой брошюры), подменой понятий, морализаторством. В итоге, изложенное Пыженковым, не только не соответствует этическим нормам, но и самим научным и историческим фактам.

Не менее возмутительным представляется нам редакционное предисловие цитируемой брошюры, где пытаются дискредитировать Н. И. Вавилова политически, называя его «правым русским патриотом», имевшим неограниченное доверие у левых троцкистов (Горбунова, Яковлева и др.). Общеизвестно лояльное отношение Н. И. Вавилова к советской власти и правительству (ВЦИК), членом которого он был с 1926 по 1935 гг. Более того, вся деятельность Вавилова, который был первым президентом ВАСХНИЛ и создал в СССР стройную систему учреждений сельскохозяйственной науки, была направлена на созидание процветающего

² Э.В. Трускинов «Тени прошлого и настоящего – современные попытки дискредитации научного и гражданского наследия академика Н.И. Вавилова». СПб, ВИР. 200//. /// с.

³ Э.В. Трускинов «Н.И. Вавилов, Драма жизни и смерти», СПб, ВИР. 200 // с.

и независимого в продовольственном отношении государства. Об этом свидетельствуют его научные труды, выступления на научных и правительственных форумах и даже личная переписка.

Верхом крайнего цинизма представляется нам цитата Пыженкова в обсуждаемой статье: «Подлинно всемирную известность доставили ему не его научные открытия при жизни, а его трагическая смерть». Еще при жизни Николая Ивановича всемирно известные ученые оценивали его деятельность и работу возглавляемого им ВИРа как заслуживающую быть поставленной «...на первое место среди наших достижений...»⁴, как «самый важный памятник для применения науки к сельскому хозяйству в течение этого столетия»⁵. Суммируя всю обширную деятельность Н. И. Вавилова в письме к Государственному Секретарю США д-р Ч. Б. Давенпорт⁶ пишет: «Вавилов обладал уважением генетиков, где бы они не работали, как лидер генетиков в СССР. Его огромные знания, его широкие взгляды, его гигантская энергия являлись несметным богатством не только для СССР, но и для сельскохозяйственной науки всего мира. Из-за связи между прогрессом генетики и национальными достижениями в сельском хозяйстве и в других аспектах национальной жизни, вмешательство в работу такого человека как Вавилов является не только национальное самоубийство, но и наносит удар по достижениям всей цивилизации». Подобного рода оценкам деятельности Н.И.Вавилова несть числа, и мы гордимся тем, что по мере своих возможностей продолжаем дело, начатое им.

Во второй половине 20-го века по примеру ВИРа стали создаваться генетические банки растений по всему Земному шару. Но то, что мировая коллекция культурных растений во Всесоюзном институте растениеводства в Ленинграде стала первым в мире важным банком генов, мировое научное сообщество признает и поныне. В наши дни коллекция ВИРа содержит более 320 тыс. образцов культурных растений и их диких родичей, собранных во всех земледельческих районах мира и до сих пор является высоко востребованной как отечественными, так и зарубежными селекционерами и исследователями. К слову сказать, востребованными остаются также староместные сорта и дикие формы, собранные Вавиловым, его соратниками и последователями, поскольку этот генофонд является неисчерпаемым источником генов ценных хозяйственных признаков, в том числе устойчивости к неблагоприятным факторам среды.

Хорошо известно, что попытки обвинения Н. И. Вавилова в академизме не новы. Анохин и Пыженков просто примкнули к тем критикам Н. И. Вавилова, возглавляемым Презентом и Лысенко, с которыми ему пришлось

⁴ Ю.А.Филипченко «Успехи генетики за последние 10 лет (1918-1927) в СССР».. Тр. Ленинградского об-ва естествоиспытателей. 1927. Вып. 1. С.3-11.

⁵ Из письма Н.И.Вавилову Х. Де Фриза – создателя мутационной генетики, 1935.

⁶ Davenport Ch. B. Letter. Not only national suicide but a blow in the face for civilization. Herald of the Russian Academy of Science. 1992. V. 62. № 7. P. 513-514

боротся в конце тридцатых годов прошлого века. Однако история показала, что наряду с огромными заслугами Вавилова в становлении растениеводческой науки в СССР, его деятельность в области прикладных наук – селекции, семеноводства, прикладной генетики и т.п. еще более значительна по последствиям. Впрочем, это было ясно и его здравомыслящим современникам.

Мы не можем также оставить без порицания стремление Анохина представить в «овечьей шкуре» Лысенко и изобразить его вовсе не причастным к репрессиям, к культу своей личности в биологии, к диктату и идейно-политической монополии в биологической науке, особенно чудовищно проявившихся во время и после печально знаменитой и разгромной для генетики августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года. Неубедительны и упоминающиеся попытки самого Лысенко и его нынешних поклонников отрицать свою причастность к аресту и гибели академика Н.И. Вавилова. Тому есть документальные подтверждения и вряд ли имеет смысл приводить здесь эти доказательства.

Что касается приведенной в статье латинской цитаты: «мы не сделали ничего великого, но только обесценили то, что считалось великим», то думается она вполне подходит к таким «ниспровергателям» великого как Анохин и Пыженков. К счастью, великое останется великим и никаким малым сим, какой бы ученой степенью они не прикрывались, не доказать обратного.

Ученый совет ВИР выражает надежду, что впредь «ЛГ» будет более внимательно и избирательно публиковать материалы, касающиеся науки и ее истории, дабы не становиться трибуной для разного рода ретроградов и не порочить память ученых, обеспечивших научные приоритеты и славу нашей страны.

Директор института, доктор
биологических наук, профессор

Н. И. Дзюбенко